

Отдав распоряжение помощнику, Е Ханьдун повернулся, чтобы пойти в комнату для репетиций. Чтобы попрактиковаться в пении, он мог потерпеть это.

Глядя на подавленную фигуру хозяина, А-Ли поспешил умыться, чтобы пойти купить торты.

Когда Ли Цзыси спустилась вниз, Чэнь Пинпин уже была в гостиной.

— Сиси, куда ты пропала?

— Ходила наверх.

— Ах, ты поднялась наверх, чтобы найти Шао Е?

— Не совсем. Если быть точным, я поднялась наверх, чтобы найти господина, который беспокоит людей по утрам.

— Ах, Сиси, Шао Е приставал к тебе? Это на него не похоже, ах. Не ожидала, что Шао Е окажется таким человеком. Он мне больше не нравится!

Ли Цзыси постучала Чэнь Пинпин по голове и сказала:

— О чем ты думаешь? Что меня беспокоит, так это его громкое пение, которое нарушает мой покой.

Чэнь Пинпин сказала с усмешкой:

— Оказывается, вот в чем дело, ах. Позволь мне просто сказать, как возможно, чтобы Шао Е оказался таким человеком? Он — цветок Гаолин*, ах.

П.п.: Цветок Гаолин — вещь, которую можно увидеть только издалека, но которую нельзя заполучить или потрогать

— Да, ах, цветок Гаолин. Тебе следует одеться и подождать в гостиной. Может быть, помощник цветка Гаолин придет к тебе за помощью. О, не забудь, что тебе придется пожинать эти плоды.

Ли Цзыси пошла в кабинет, чтобы продолжить «обучение».

Благодаря ситуации с Е Ханьдуном Ли Цзыси глубоко ощутила недостаток своих знаний в

индустрии развлечений.

Хотя Е Ханьдун — певец, но она даже не обращала на него внимание, несмотря на его известность. Большинству людей это могло показаться странным.

Вы можете не любить певцов и не слушать песни, но вы не можете не слышать о них и не знать их. Музыкальное и исполнительское искусство в индустрии не разделены, ах.

Ей еще многому предстояло научиться. Начиная с сегодняшнего дня, она решила продолжить читать сплетни.

Чэнь Пинпин последовала за Ли Цзыси до самого кабинета, и взволнованно спросила:

— Цзыси, ты говоришь правду? Или это шутка? Помощник Шао Е действительно придет ко мне? Зачем?

Ли Цзыси включила компьютер и сказала:

— Конечно, ему нужна твоя помощь, так что иди и жди.

— Помощь? От меня?

Глаза Чэнь Пинпин расширились.

«Чем я могу помочь Шао Е? Неужели Шао Е нужна моя помощь... в чем-то нехорошем?

— Это шанс, над которым я так усердно работала, чтобы ты была рядом со своим кумиром, ах. Малышка, ты должна правильно им воспользоваться. Вперед! — сказав это, Ли Цзыси вытолкала Чэнь Пинпин из комнаты.

Чэнь Пинпин все еще хотела расспросить Ли Цзыси, но когда увидела закрытую дверь, то поняла, что больше не может спрашивать. Она села на диван и по-детски обняла подушку.

«Сиси так добра ко мне, ах. Ха-ха, ха-ха».

Чэнь Пинпин уже дважды отнесла фрукты Ли Цзыси и, скучая, сидела на диване, собираясь заснуть, когда кто-то наконец постучал в дверь.

Чэнь Пинпин увидела на экране, что человек снаружи был помощником, который вчера следовал за Шао Е. Она быстро привела в порядок свою одежду и открыла дверь, притворяясь спокойной.

— Привет, красавица! — поздоровался А-Ли с усмешкой.

— Тебе что-то нужно? — спокойно спросила Чэнь Пинпин.

— Нет, я здесь, чтобы отдать вам подарки в качестве извинения, — А-Ли потряс шоколадные торты в руках.

Когда Чэнь Пинпин уже собиралась взять их, А-Ли убрал руки и сказал:

— Возможно, ты можешь сначала впустить меня и предложить присесть.

Чэнь Пинпин остановилась, пристально посмотрела на него, подумала об этом несколько секунд, затем пригласила его войти.

Сев на диван, А-Ли тихо спросил:

— Не знаешь, дома ли твоя хозяйка? Я хочу извиниться от имени нашего начальника.

Чэнь Пинпин посмотрела на А-Ли, подумала о том, что только что сказала Сиси, и ответила:

— Она здесь, но занята. Просто скажи мне, что ей передать.

— О, вот как. Это действительно здорово.

А-Ли, услышав, что Ли Цзыси не сможет выйти, сразу же почувствовал облегчение. Аура этой красавицы была слишком велика, и он боялся ее разозлить.

Услышав это, Чэнь Пинпин свирепо посмотрела на него. А-Ли тут же сменил тон:

— Нет, я имел в виду, что он извиняется. В любом случае, вот доказательство нашей искренности. Две порции любимого шоколадного торта Шао Е, специально приготовленного для красавиц, с большим количеством шоколада.

Когда Чэнь Пинпин услышала это, ее мысли намертво приковались к торту, а слюна почти потекла изо рта. Но ради Сиси она должна была сохранять спокойствие.

— Торты уже доставлены, теперь ты можешь идти.

— Айя, красавица, не будь такой жестокой. Давай немного поговорим? Разве тебе не нравится Шао Е? У меня есть много сплетен.

Чэнь Пинпин выглядела растерянной. Она снова внимательно изучила А-Ли. Девушка больше не могла сдерживаться и тихо спросила:

— Каких сплетен?

Когда А-Ли услышал вопрос, он сказал:

— Однако, прежде чем я расскажу тебе сплетни про Шао Е, не должна ли ты сначала рассказать мне о рабочем графике твоей хозяйки, и когда она возвращается, чтобы отдохнуть дома?

Услышав это, Чэнь Пинпин немедленно вышла из себя и взревела:

— Скажи мне, чего ты добиваешься? Когда я впервые увидела тебя, я почувствовала, что у тебя брови вора и глаза крысы!

П.п.: иметь брови вора и глаза крысы — быть нечестным

А-Ли был потрясен. Он встал и объяснил:

— Красавица, не пойми меня неправильно. Это то, что наши начальники обсуждали сегодня утром.

— Действительно? — с подозрением спросила Чэнь Пинпин.

— В самом деле! — сказал А-Ли, а затем твердо кивнул.

— Ты подожди, а я пойду спрошу Сиси.

С этими словами Чэнь Пинпин направилась в кабинет.

Пять минут спустя помощница вышла из кабинета.

А-Ли торжествующе посмотрел на Чэнь Пинпин и спросил:

— Я сказал все правильно?

— Ты прав, ты прав. Давай, сначала выпей немного воды!

Чэнь Пинпин налила А-Ли стакан воды и сказала:

— А еще ты сказал, что у тебя есть сплетни про Шао Е. Какие сплетни?

А-Ли думал, что Чэнь Пинпин немедленно расскажет ему про расписание, но неожиданно она сменила тему.

«Что это за ситуация?»

— Так, когда твоя хозяйка вернется и останется?

— Айя, в последнее время у меня такая плохая память. Я не слышала ни о каких интересных сплетнях. Я действительно не могу вспомнить, ах. Итак, Шао Е. Неужели он действительно не знает У Синьжань?

А-Ли сердито подумал, что они действительно достойная друг друга пара хозяйки и помощницы — обе они черносердечные *таньюань.

П.п.: таньюань — сладкие клейкие рисовые шарики, обычно белые снаружи и черные внутри

Однако, это касалось хозяина, поэтому он с этим смирился.

— Это верно, он ее не знает.

— У Синьжань, она связывалась с Шао Е?

«...»

А-Ли сделал глоток воды и сказал:

— Красавица, ты спрашиваешь уже полчаса, дай мне и свой ответ.

Чэнь Пинпин тут же сказала с холодным выражением лица:

— Получается, я расспрашиваю тебя уже полчаса. Разве ты сам не говорил, что у тебя есть сплетни? Какие сплетни, выходит это не ты говорил о сплетнях, это я все спрашивала!

А-Ли указал на Чэнь Пинпин и сказал:

— Ты... ты... ты

— Я — что?

— Ты действительно прекрасна. Хорошо, позволь мне рассказать еще кое-что. Шао Е — человек, который любит есть шоколад, а также чили.

— Ошибаешься, ах, согласно его профилю, Шао Е никогда не ест чили.

— Это потому, что он поет, и не может его есть. Когда он не записывает песни, он ест чили больше, чем кто-либо другой.

«...»

А-Ли кропотливо говорил в течение долгого времени. Он не сказал того, что нельзя было говорить, но все, что можно было сказать, рассказал. После этого он спросил:

— Хорошо, красавица, разве ты не должна дать мне сейчас ответ?

Чэнь Пинпин взглянула на часы — было уже почти двенадцать. Она милостиво сказала:

— Хорошо, ответ таков: мы уедем сегодня днем. Мы не вернемся в течение недели, если не будет особых обстоятельств.

— А что, если возникнут особые обстоятельства?

— Если возникнут какие-то особые обстоятельства? Мы не будем знать заранее. Понимаешь? Расписание актеров не является фиксированным.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/2378398>